

Л.Н.ЯЧНИК
(Берлин)

ТВОРЧЕСТВО А.С.КУШНЕРА В ОЦЕНКАХ КРИТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Александр Кушнер – один из самых известных поэтов современности, лауреат многочисленных премий, в том числе петербургской премии «Северная Пальмира» (1994), Государственной премии России (1996), немецкой Пушкинской премии фонда Альфреда Тёпфера (1999), Пушкинской премии России (2001). В 2005 году он стал первым лауреатом Российской национальной премии «Поэт». Он является автором более двух десятков поэтических книг. Среди них – «Ночной дозор» (1966), «Голос» (1978), «Таврический сад» (1984), «Живая изгородь» (1988), «Кустарник» (2002), «В новом веке» (2006).

Цель данной статьи заключается в попытке рассмотреть и систематизировать существующие оценки творчества Александра Кушнера литературоведами и критиками, выявить основные направления исследования его поэтического творчества, выявить концепцию творческой личности и ее воплощение в лирике А.Кушнера.

Исследованию лирики А.Кушнера посвящено достаточно большое количество работ. Вместе с тем, с момента своего появления поэзия А.Кушнера вызывает неоднозначные оценки.

Пожалуй, все существующие на сегодняшний день работы, можно условно разделить на три группы. Самую многочисленную составляют рецензии на отдельные сборники А.Кушнера: С.Лурье (1967), В.Портнов (1966), Г.Красухин (1970), И.Роднянская (1975-1992), В.Баевский (1986), Л.Миллер (1997), Л.Дубшан (2003) и многие другие. Во вторую группу входят статьи, посвященные отдельным проблемам в лирике поэта, например традиции Ф.И.Тютчева в творчестве А.Кушнера (Е.Шкловский), исследованию образов природы (Т.Вольтская), образа Петербурга в его поэзии (А.Кулагин), ученые рассматривают использование терминов в лирике поэта (Т. Бек) и др. Наконец, необходимо назвать статьи, в которых анализируется творчество А.Кушнера в целом: Д.С.Лихачев, И.Роднянская, А.Урбан, М.Пьяных, А.Арьев.

На сегодняшний день существует всего одна монография, посвященная лирике А.Кушнера: Д.Б.Пэн «Мир поэзии А.Кушнера» (Ростов-на-Дону, 1992). Д.Пэн прослеживает эволюцию творчества поэта, говорит об этапах развития его лирики, определяет доминанты поэтики [10].

Исследователь А.Арьев акцентирует внимание на философских истоках творчества А.Кушнера (пантеистические мотивы его стихотворений, отражение некоторых идей Спинозы, Паскаля, Лейбница и др. мыслителей в лирике поэта) [1].

В работе Д.Б.Пэна анализируется художественная концепция мира А.Кушнера. Автор описывает «кушнеровскую форму городского бытия», выделяя в ней четыре образных уровня: естественный географический (месторасположение города), искусственный неорганический (архитектурные особенности города), естественный, органический и социальный (межличностные отношения). Д.Б.Пэн рассматривает основные категории, с помощью которых воссоздается концепция мира поэта: пространство и время, предметы и природа, жизнь, смерть, любовь и др.

Помимо работ, специально рассматривающих лирику поэта, творчеству А.Кушнера уделяется внимание в общих исследованиях по истории русской литературы, в частности посвященных поэзии второй половины XX века.

Отметим, что серьезное литературоведческое изучение охватывает творчество поэта лишь до 1984 года (работы М.Пьяных [8-9], А.Урбана [16], Д.Б.Пэна, И.Роднянской [10-15]). Лирика А.Кушнера 1990-х годов анализируется фрагментарно, преимущественно в журнальных рецензиях (А.Пурин, А.Машевский, Т.Бек, М.Визель, Л.Миллер, Я.Гордин и др.).

Творческая деятельность А.Кушнера продолжается на протяжении более сорока лет. В течение этого времени взгляд на роль его лирики в литературном процессе не раз менялся. А.Кушнер входит в литературу в период общего подъема русской поэзии в 60-е гг. XX века, когда наблюдается «дальнейшее расширение ее площади, тематики, мотивов, поэтики». Как считает И.Роднянская, причина подобных изменений в литературном процессе заключается в большей степени свободы художников от «политизированной» государственной идеологии в «послеоттепельные» годы [12, с.23-28]. В это время

наряду с публицистичностью и гражданской декларативностью поэты обращаются к душевным переживаниям обыкновенного, «несударственного» человека. В то же время возникает необходимость осознания связи между жизнью этого частного человека и историческим временем; прошлым и будущим, а также отношений его с окружающим миром. Появляется потребность осмысления всей сложности и глубины человеческой личности во всех ее проявлениях. Не случайно ведущими темами лирики становятся: тема дома как стремление к чему-то исконному, устойчивому; тема памяти, в том числе представленная как ощущение причастности человека к культурно-историческим традициям, тема временного и вечного, выразившаяся, в частности, в поиске соответствия любой жизненной ситуации мифологическому событию. К этому типу поэзии принадлежит творчество А.Тарковского, И.Шкляревского, рядом с которыми особо следует выделить лирику А.Кушнера, поскольку он «оказался самым трепетным и в то же время решительным защитником «волшебного смысла» под натиском политизации» [6, с.316].

В лирике второй половины XX века сосуществуют самые разные школы, течения, направления, ни одно из которых невозможно назвать центральным или доминирующим. Отсюда неоднозначные оценки и трактовки в обращении исследователей к данному периоду развития русской литературы. Попытки создания типологии поэзии второй половины XX века встречаются в работах В.Зайцева, В.Баевского, Н.Баракова, Н.Лейдермана и М.Липовецкого, В.Агенова и К.Анкудинова и других.

Определяя принадлежность А.Кушнера к тому или иному литературному течению, критики и литературоведы расходятся во взглядах в зависимости от того, какой критерий кладется в основу классификации и потому причисляют его стихотворения то к «тихой» лирике, то к философскому направлению русской поэзии, то говорят о «петербургской» школе.

Так, А.Македонов считает, что поэзия А.Кушнера имеет точки соприкосновения с «тихой» лирикой: это стремление «к углублению в душу и в свои соотношения с бытием, к беседе наедине с собой, с близким человеком...» [6, с.283]. Вместе с тем, по мнению исследователя, в творчестве поэта ярко представлены мотивы, связанные с современным городом, в частности Санкт-Петербургом, и это отли-

чает лирику А.Кушнера от поэзии Рубцова и Жигулина, для которых характерна «элегическая созерцательность».

Учитывая постоянное обращение А.Кушнера к теме города, его внимание не только к русской, но и всемирной истории и культуре, М.Пьяных причисляет его творчество к «городским тихим лирикам» [9]. В свою очередь Д.Б.Пэн применительно к поэзии А.Кушнера говорит о феномене городской лирики. Таким образом, несмотря на некоторые различия, всеми исследователями признается, во-первых, тот факт, что в творчестве А.Кушнера большое (даже определяющее) значение имеет поэтизация города, а, во-вторых, что решающая роль в формировании мировоззрения поэта и его лирического героя принадлежит Санкт-Петербургу.

Безусловно, на творчество раннего А.Кушнера, на его эстетическую позицию оказала воздействие «петербургская» школа, восходящая к направлению, основателями которого являлись И.Анненский, позже – М.Кузмин, Н.Гумилев, А.Ахматова, О.Мандельштам. Не случайно в одном из интервью А.Кушнер говорит о Петербурге: «Я думаю, что я начал стихи писать, потому что родился в этом городе. Потому что Растрелли, Росси... все это меня окружало с детства, и город входил в стихи незаметно для меня сам собой» [4, 175]. По мнению А.Пурина, «петербургская поэтика» в ее глубинных стилистических признаках дожила до наших дней» [7]. При этом нужно иметь в виду, что она не находилась в изоляции от всей остальной русской поэзии, а, наоборот, под ее влиянием трансформировалась и видоизменялась. К авторам «петербургской» школы второй половины XX века относят таких поэтов и прозаиков, как В.Попов, В.Шефнер, А.Кушнер, В.Голявкин, А.Битов, И.Бродский, Е.Рейн и др. В качестве основных признаков, объединяющих их творчество, необходимо назвать следующие: внимание к деталям (восходящее к поэтике акмеизма), демократичность, ориентация на «петербургский текст» русской культуры, на классические образцы. Исследователи отмечают также «обостренное чувство смешного», «склонность к фантастике и абсурду», игру «как с героем, так и со словом», привычку «включать в состав прозы стихи» и, наконец, одно из главных качеств – некий «идеализм», веру «в не до конца земную суть человека». Сам А.Кушнер считает «петербургскую» школу реальностью, возникшей именно в XX веке: «Москвичи более пестрые, разнооб-

разные, петербуржцы – более строгие, стройные» [4, 175]. Эти качества, по мнению поэта, сформированы особой атмосферой, культурной и общественно-политической, свойственной каждому из этих городов.

Анализируя творчество А.Кушнера, критики и литературоведы отмечают эволюцию его поэтики. Практически во всех работах, посвященных поэзии А.Кушнера, так или иначе, ставится вопрос о развитии его эстетических взглядов, что в свою очередь влечет за собой изменения в поэтике стихотворений и художественном мире в целом. Отсюда возникает проблема периодизации лирики А.Кушнера. На этот вопрос следует обратить внимание, поскольку представления лирического героя о поэте и творчестве от сборника к сборнику также претерпевают изменения. Необходимо отметить, что проблема периодизации достаточно подробно анализируется на материале стихотворений 1962-1991 годов. Изучение же творчества поэта 1994-2002 годов еще предстоит.

Можно говорить о сложившейся традиции рассматривать сборники «Первое впечатление» (1962) и «Ночной дозор» (1966) как ранний этап творчества поэта. Ко второму периоду творчества поэта относят стихотворения, вошедшие в книги стихов «Приметы» (1969), «Письмо» (1974), «Прямая речь» (1975), «Голос» (1978). Творчество поэта 1984-1991 гг., включающее в себя сборники «Таврический сад», «Дневные сны», «Живая изгородь», «Ночная музыка», выделяется в качестве третьего этапа. Уточним, что данная периодизация не является общепринятой. По поводу отнесения отдельных сборников к тому или иному этапу между учеными существуют разногласия. Так, некоторые исследователи считают, что «Голос» (1978) относится к третьему периоду творчества А.Кушнера. Подобные несовпадения возникают в силу того, что критики и литературоведы предлагают различные критерии выделения того или иного этапа. Например, один из часто используемых критериев – соотношение предметного мира и духовных ценностей в лирике А.Кушнера. Этот признак берется за основу в работах А.Урбана и Д.Б.Пэна. По их мнению, изменения, происходящие в эстетической позиции лирического героя А.Кушнера, можно объяснить следующим образом. В стихотворениях 1962-1966 годов между изображением вещного мира и человеческой души провозглашается соответ-

стве: лирический герой считает, что достичь в своей внутренней жизни порядка и гармонии возможно теми же способами, как привести в систему окружающие предметы. Он предполагает, что законы предметного мира могут быть применены к внутренней жизни. Постепенно герой приходит к пониманию того, что душа человека слишком сложна и изменчива, ее нельзя приравнивать к вещи. Вот как говорит об этом А.Урбан: «жизнь расслоилась на предметный состав и ее духовные сущности. Они не только не совпадают, но часто и конфликтуют. Вещи являют свою ограниченность. Духовное же начало не находит своего предметного выражения» [16, с.151-158]. В лирике 1969-1978 годов, отмечает исследователь, А.Кушнер стремится разрешить этот конфликт. Наконец, в стихотворениях третьего этапа лирический герой находит точки пересечения предметного и духовного миров, обретает равновесие и гармонию.

М.Пьяных использует иной критерий деления лирики А.Кушнера на периоды. Он полагает, что стихотворения первого периода отличаются взглядом героя на мир: «Если ранний Кушнер предпочитал наблюдать жизнь как бы с одной точки, то со временем он все чаще любит видеть ее на ходу, в движении». Позволим себе заметить, что названные критерии не противоречат, а скорее дополняют друг друга, поскольку в статье А.Урбана также высказывается мысль о расширении кругозора лирического героя в лирике 1969-1978 годов.

Можно рассмотреть стихотворения 1962-1966 годов как самостоятельный период лирики поэта по двум основным причинам: поэтические сборники «Первое впечатление» и «Ночной дозор» дают представление об этико-эстетической позиции раннего А.Кушнера. В стихотворениях, вошедших в эти книги, проявляются характерные качества лирики поэта, обратившие на себя внимание исследователей. Среди них называют «камерность», «геометрическую ясность», «заданность и определенность поэтической мысли, рациональность построения» стихов, «аналитическое, конструктивное начало», тяготение к «классически» общезначимому строю, тому стилю литературной культуры, «в пределах которого любая тема неуклонно мыслится как вечная, любая сиюминутность как соотносенная с историческими прецедентами, любой привидевшийся сон – как навязчивый миф...» [16, с.154]. Многие из этих свойств поэтики раннего А.Кушнера сохраняются на протяжении всего его творческого пути.

Практически всеми исследователями отмечается, что после 1966 года в мировоззрении А.Кушнера происходят существенные изменения, отражающиеся в его лирике, – «от первых двух к трем следующим книгам ... – поворот резкий и решительный». Прослеживая эволюцию в этико-эстетических взглядах поэта, не будем делить на периоды лирику 1969-2002 годов, поскольку изменения в представлениях А.Кушнера о поэте и творчестве, а также эволюция творческого облика лирического героя не совпадают с рамками существующей периодизации.

Поэзия А.Кушнера во многом определяет лицо современной лирики. Не случайно И.Роднянская, говоря о влиянии творчества поэта на молодых авторов, замечает, что по интенсивности оно «может поспорить с заимствованиями из высокой классики или раннего авангарда» [14]. Более того, в настоящее время исследователи говорят уже о «школе Кушнера», «студии Кушнера», кушнеровской традиции, ярко проявившейся в поэзии 1970-80-х гг.

В заключение отметим, что, несмотря на пристальное внимание и постоянный интерес к его поэзии со стороны критиков и литературоведов, практически не изучена в литературоведении проблема традиций русской классики и серебряного века в его поэзии. Лирика А.Кушнера, а также его статьи, рецензии, эссе, заметки, посвященные русской литературе, требуют системного осмысления. Это рождает необходимость целостной характеристики поэтической преемственности в творчестве А.Кушнера, определения специфики освоения им художественного наследия русской поэзии, интерпретации ее художественного опыта в литературе XX века. Вместе с тем – выявления индивидуального, специфически неповторимого в творческом опыте А.Кушнера.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арьев А.* Маленькие тайны, или явление Александра Кушнера // Звезда. – 1989. – № 4. – С.196-207.
2. *Бек Т.* Все дело в ракурсе // Дружба народов. – 1998. – №8. – С.170-178.
3. *Дубиан Л.* Комментарий к «Кустарнику» // Новый мир. – 2003. – № 6. – С.187 – 193.
4. *Кузнецов А.* Неиссякаемый сюжет поэзии // Вопросы литературы. – 1986. – № 7. – С.173-200.

5. Кузнецова И. Стихи для меня – образ жизни // Вопросы литературы. – 1997. – № 3. – С.244-263.
6. *Македонов А.* Свершения и кануны: О поэтике русской советской лирики 1930-1970-х гг. – Л., 1985.
7. *Пурип А.* Свет и сумерки Александра Кушнера // Арион: журнал поэзии. – 1998. – №2. – С.87 – 99.
8. *Пьяных М.* Лирическое пространство души // Нева. – 1982. – № 2. – С. 157-160.
9. *Пьяных М.* «Покой нам только снится...» // Русская советская поэзия 1965 – 1985 гг., – Л., 1985.
10. *Пэн Д.Б.* Мир в поэзии А.Кушнера. – Ростов-на-Дону, 1992.
11. *Роднянская И.* И Кушнер стал нам скучен... // Новый мир. – 1999. – № 10. – С.206-216.
12. *Роднянская И.* Опыт словарной статьи. Об А.Кушнере // Литературная учеба. – 1997. – № 4. – С.23-28.
13. *Роднянская И.* «И много ль нас, внимательных, как я...» // Новый мир. – 1992. – № 6. – С.240-243.
14. *Роднянская И.* «Назад – к Орфею» // Новый мир. – 1988. – № 3. – С.240-244.
15. *Роднянская И.* Прибавление объему // Новый мир. – 1975. – № 10. – С.258-263.
16. *Урбан А.* Пятая стихия // Нева. – 1986. – № 9. – С.154-160.